

На второе утро тренировок Гу Синъань пребывала в унынии.

Цзян Сяого заметила это сразу же, как только принесла ей завтрак в комнату.

— Учитель Гу, что с вами? Неужели тренировки оказались слишком тяжелыми? В первый день такое бывает, тело еще не привыкло. Может, возьмем отгул?

Гу Синъань, которая до этого сидела с каменным лицом, услышав такое, моментально воспряла духом. Вчера она и так ушла с тренировки раньше положенного, из-за чего Пэй Юанье ее высмеял, а теперь еще и отгул просить? Бог весть, какие ядовитые слова снова сорвутся с языка этого парня! Одной фразой он может довести ее до белого каления.

— Нет, что ты! Как можно? Время тренировок и так ограничено, как я могу позволить себе халтурить в эти десять дней? Я справлюсь! — Гу Синъань с праведным возмущением процитировала вчерашние слова Пэй Юанье.

Сказав это, она в душе облилась горячими слезами. О, как она жалела! Если бы знала, что ее ждет такая пытка, то просто стерпела бы вчерашние насмешки, наплевав на гордость. Она уже не знала, какой по счету раз проклинала свою несдержанность. Вчера она планировала проучить Пэй Юанье, но оказалось, что он дерется куда круче того тренера, который занял первое место в провинции! К тому же, этот наглец еще и оказался его старшим соучеником! Выходит, он просто пристроил своего человека на работу, стоило появиться проекту с актерами. А она, бедная, ни за что ни про что получила взбучку.

Победить его было невозможно, совершенно невозможно. Те несколько раз, когда она смогла провести удар, были лишь потому, что Пэй Юанье не сражался в полную силу. Гу Синъань часто дралась в прошлом, так что трезво оценивать свои навыки она умела.

Цзян Сяого, расставляя завтрак, смотрела на нее с нескрываемым восхищением.

— Сразу видно человека, достойного успеха! Даже в мелочах это проявляется. Учитель Гу, я вас поддерживаю!

Гу Синъань, чувствуя укол совести, поспешно принялась за кашу. Раз уж села на этот корабль, придется смириться. В словах Пэй Юанье была доля правды: сама она тоже не хотела, чтобы сцены боев выглядели жалко. Иначе как потом тягаться с ним в актерском мастерстве? Гу Синъань пыталась утешить себя тем, что Пэй Юанье — человек занятой и вряд ли сможет быть ее личным тренером постоянно. Сколько же времени у него отнимают такие тренировки!

Но когда в девять утра она пришла в зал и увидела его, сердце ее упало. Пэй Юанье был не в той повседневной одежде, что вчера, а в белом костюме для тренировок, таком же, как у инструктора. Даже мягкая ткань не могла скрыть его широкие плечи и узкую талию. Неудивительно, что его удары были сильнее всего, что она ощущала раньше.

Гу Синъань сняла куртку, оставшись в тренировочном костюме, босиком ступила на деревянный пол и холодно произнесла:

— Похоже, ты действительно бездельник.

— Я боюсь, что ты станешь обузой, и итоговый результат будет выглядеть ужасно. Я не люблю сниматься в плохом кино. Если мне не понравится, я предпочту вообще не выпускать фильм, ведь у тебя совсем нет актерского опыта.

Гу Синъань стиснула зубы.

— Ну так начинай! Но, учитель Пэй, не вздумай отсиживаться или специально учить меня неправильно только ради того, чтобы победить.

Как только она произнесла эти дерзкие слова, Пэй Юанье кивнул:

— Ценю твою смелость. Приступим.

...

День для Гу Синъань выдался ужасным. Ей казалось, что на теле не осталось живого места. Лишь когда вечером подошло время окончания тренировки, Пэй Юанье наконец отпустил ее. В тот момент, когда он разжал хват, ноги Гу Синъань подкосились, и она опустилась на пол. Она сидела, глядя в одну точку, все еще прокручивая в голове только что выполненные движения. Приходилось признать: старший соученик не зря носит этот титул — он действительно превосходил младшего. А поскольку Пэй Юанье намеренно ускорил темп, сегодня она усвоила гораздо больше, чем вчера, и каждый прием стал четче. Вот только бил он куда жестче, чем вчерашний инструктор, не давая никакой пощады.

Вспомнив, какой прием должен был следовать дальше, она, опираясь рукой о пол, поднялась на ноги. Другой рукой она прижала бок и, прихрамывая, пошла к своей сумке за курткой.

Пэй Юанье, допив воду, закрутил крышку и, глядя на то, как двигается молодой человек, отложил бутылку. Он подошел и, не говоря ни слова, задрал край его тренировочной куртки. На пояснице, ближе к боку, красовался огромный синяк — как раз там, куда он ударил вчера. Он вспомнил, что вчера, разозленный нелепыми приемами противника, не сдержал силы, в отличие от сегодняшней тренировки, где он действовал аккуратнее. Поясница нужна для движений, неудивительно, что он хромает.

Молодой человек, не ожидавший такого жеста, вздрогнул, в испуге схватился за край одежды и опустил ее, лицо его стало пепельно-серым.

— Пэй Юанье, ты что делаешь?!

Пэй Юанье нахмурился, удивленный такой реакцией. Он ожидал, что тот, как обычно, усмехнется и спросит, доволен ли он вчерашней дракой. Почему же этот Гу Синчи так

разнервничался? Пэй Юанье не стал долго раздумывать и ответил действием. Он вернулся к своей спортивной сумке, достал бутылочку с лечебной настойкой, капнул немного на ладонь и снова подошел к нему.

— От синяков.

— Тебя просили? — рывкнул молодой человек, хватая сумку, собираясь уйти.

Пэй Юанье обхватил его за пояс, притянул к себе, усадил на скамью у стены и, прижав локтем спину парня, снова задрал край одежды. Приложив ладонь с настойкой к ушибу, он начал растирать кожу.

Молодой человек, опешивший от такой стремительной смены событий, лежал на его коленях и, чувствуя горячую ладонь, попытался вырваться.

— А-а... отпусти!

— Не чувствуешь, как лекарство проникает внутрь? Кожа разогревается, боль должна утихнуть.

Пэй Юанье смотрел на узкую, тонкую белую талию юноши перед собой и вдруг заметил, что его ягодицы в тренировочных брюках выглядят очень подтянутыми. Неизвестно, подчеркивала ли это талия или дело было в самой позе. Пэй Юанье с нажимом прошелся ладонью по больному месту еще раз. Если бы не он сам нанес эту травму, он бы не стал лезть не в свое дело. Но синяк выглядел пугающе — темно-фиолетовый, с красными прожилками, а юноша, похоже, вообще не собирался его лечить.

Тот, кому растирали поясницу, перестал дергаться. Похоже, он тоже почувствовал эффект, о котором говорил Пэй Юанье. Закончив, Пэй Юанье убрал руку, толкнул Гу Синчи, побуждая подняться, и бросил флакон с настойкой ему в сумку.

— Это целебная мазь, лучше аптечной.

Юноша стоял, опустив голову, лицо его покраснело — словно он не мог смириться с тем, что человек, которого он терпеть не может, вот так с ним обращается.

— Я не собирался тебя унижать, — добавил Пэй Юанье совершенно искренне. — И я не гомосексуал, чего ты так нервничаешь?

Молодой человек замолчал на несколько секунд, затем поднял взгляд и скользнул по нему насмешливым, острым, как бритва, взглядом.

— Учитель Пэй, у вас, видимо, короткая память. Вы забыли о моих отношениях с директором Фэном? Если вы не гей, то я — да. На будущее: не стоит совершать поступки, которые могут быть истолкованы превратно, иначе я могу подумать, что вы в меня влюбились.

Сказав это, он подхватил сумку и ушел, не дожидаясь его. Впрочем, флакон с настойкой он не

выбросил.

Пэй Юанье смотрел на удаляющуюся фигуру, и до него наконец дошло. Вот оно что. Он считал, что между мужчинами нет ничего предосудительного в том, чтобы задрать одежду и растереть ушиб, но для такого гомосексуала, как Гу Синчи, это, должно быть, выглядело крайне интимно. Возможно, он позволял трогать свою поясницу только Фэн Цзиню.

Пэй Юанье задумался над своим поведением. К списку качеств Гу Синчи — скрытный, хитрый, поддающийся на провокации — он добавил еще одно: повышенная телесная чувствительность.

<http://bllate.org/book/21849/2265953>